

ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

УДК 711.4

Научная статья

Ирина Николаевна Етеревская✉

канд. архитектуры, доцент кафедры урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
ORCID: 0000-0002-9268-9903

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТКРЫТЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

В статье обоснована актуальность кросс-дисциплинарного подхода к исследованию и выработке рекомендаций по совершенствованию среды городских открытых общественных пространств. Детально рассмотрены социальные аспекты и важность учета их влияния на трансформацию роли традиционных типов городских общественных пространств и формирование новых социальных связей. В ходе обзора экологических аспектов организации городских общественных пространств изучена роль экокентристского подхода к вопросам их совершенствования и развития. Отмечено значение природного и измененного (культурного и антропогенного) ландшафта как основы взаимосвязи «человек — природа». Предложена социально-экологическая концепция формирования городских систем общественных пространств города, выделены их отличительные признаки и типовые структурные элементы, приведены группы мероприятий, направленных на организацию социально привлекательного (жизнепригодного) общественного пространства.

Ключевые слова: городская среда, открытые общественные пространства, социально-экологические аспекты, градостроительная система общественных пространств.

Для цитирования: *Етеревская И. Н.* Социально-экологические аспекты трансформации открытых общественных пространств современного города // Социология города. 2023. № 1. С. 46—61. DOI: 10.35211/19943520_2023_1_46

Введение

Уникальный узнаваемый облик города и его общественных пространств в восприятии его жителями и гостями во многом формируется под воздействием социальных факторов. В современных условиях общественные пространства наиболее востребованы как пространства коммуникаций, поле разнообразных социальных взаимодействий: встреч, общения, пассивного созерцания, презентации себя другим в повседневной жизни (Сеннет, 2002; Гофман, 2000). Общественные пространства, состоящие из объектов концен-

трации общественных функций, являются территориями с интенсивным архитектурно-пространственным освоением, что формирует естественное многообразие архитектурных пространств, напрямую связанных с потребностями и региональными формами жизнедеятельности горожан (Назарова и др., 2017). Однако следует отметить, что разнообразие форм социальной активности и комфортность пребывания напрямую зависят от состояния природно-антропогенной среды открытых общественных пространств, а баланс между природными и рукотворными компонентами ландшафта обеспечивает устойчивое развитие города на много десятилетий вперед.

Несмотря на понимание важного градостроительного, социального и экологического статуса открытых общественных пространств, в российских городах наблюдается их дегуманизация и деэстетизация, особенно обострившиеся в условиях постиндустриального общества. Приоритет экономических интересов над социальными и социокультурными неизбежно повлек за собой резкое обострение экологических проблем, выразившихся в значительном сокращении площадей природного каркаса, деградации сохранившихся элементов природы в городе, использовании городских общественных пространств в качестве территориального резерва для размещения коммерческой недвижимости. Следствием этого стало усиление деструктивного антропогенного и технологического воздействия на среду городских общественных пространств. Проблема пребывания в экологически несбалансированной среде выражается в характере преобразования неэффективно используемых городских территорий. Так, на смену деградирующих прибрежных промзон Волгограда приходят новые центры деловой активности, при этом восстановление компонентов природы, не сулящее инвесторам сиюминутной прибыли, не предусматривается или носит локальный характер.

Заявленные проблемы требуют всестороннего исследования и разработки научно обоснованной концепции дальнейшего развития городских общественных пространств, а множество взаимосвязанных социальных и экологических процессов, характерных для городских общественных пространств, и сложность их функционально-пространственной и смысловой организации обусловили кросс-дисциплинарный подход к их исследованию и выработке всесторонних рекомендаций по методам совершенствования.

Социальные аспекты организации городских общественных пространств

Городские общественные пространства на протяжении столетий становились площадками под открытым небом, на которых разворачивались те или иные социально-культурные практики, характерные для жизни конкретных городов в разные исторические периоды. Впервые появившись одновременно с демократическим общественным устройством как важный пространственный и смысловой центр античного города-полиса и средоточие всех важнейших общественных событий, на рубеже XX—XXI веков общественные пространства рассматриваются в социально-гуманитарном аспекте, и все большее значение при их организации уделяется вопросам сохранения и развития уникальных индивидуальных черт места, создания условий для объединения и самовыражения горожан, преемственности исторического развития на основе сохранения главной роли природных доминант, возможностей для взаимодействия горожан с элементами квазиприроды.

Любые изменения в общественной жизни города так или иначе оказывают влияние на изменение назначения, востребованность и социальный статус его общественных пространств. Существующие пространства теряют свою роль, преобразуются в новые, функционирующие на постоянной или временной основе. Так, в последние десятилетия прослеживается тенденция организации общественных пространств временного характера на участках, в настоящий момент не используемых при подготовке к строительству, например на время разработки проекта ревитализации территории бывшей газовой фабрики в Амстердаме, продлившейся на 10 лет: пространство промзоны сдавали в аренду для организации творческого кластера, где проходили модные показы, дискотеки, выставки, фестивали.

Масштабные социально-политические изменения конца 1980-х — начала 90-х годов стали причиной стихийной трансформации традиционных типов общественных пространств и существенного изменения архитектурного пространства и облика города. Итогом этих преобразований стало частичное или полное исключение из активной социальной жизни характерных типов общественных пространств советского города, таких как аванплощади ведомственных Дворцов культуры, предзаводские площади, городские площади для проведения массовых общественно-политических мероприятий. На смену им пришли новые типы пространств, наиболее востребованные в условиях повышения коммерциализации городских территорий (торговые моллы, парки развлечений, креативные пространства), что послужило причиной закрепления специализации общественных пространств исходя из основных целевых назначений: общественная, коммерческая, транспортная, аттрактивная, событийная и использования заданного состава планировочных и композиционных приемов их благоустройства. Решением этой проблемы становится интегральный подход к преобразованию городских общественных пространств, предусматривающий формирование гибридных, мультифункциональных пространств, в том числе природно-антропогенных, где стираются границы между приватным и публичным и отдельные здания, сооружения, элементы ландшафта объединяются в единые структуры. Основой преобразований при этом становится историко-культурный, социальный и природный потенциал пространства и его возможности трансформации.

Современные общественные пространства как открытые для всех жителей городские территории обеспечивают расширение сети социальных отношений, которые, в свою очередь, являются продуктом устойчивых городских пространств. При этом понятие «устойчивое развитие» имеет широкую трактовку и наряду с экологической и экономической устойчивостью предполагает обеспечение социальной стабильности, базирующейся на активном использовании социокультурного потенциала территории, подразумевающего принадлежность к месту, зависимость от места, идентичность, основанную на сохранении и раскрытии культурного наследия, ценных узнаваемых ландшафтов, т.е. реабилитационные процессы в среде на основе преемственности, индивидуализации и эстетизации с учетом общей направленности культурного развития и особенностей природной подосновы.

Изменение социально-экономической ситуации потребовало пересмотра представлений о внешнем виде и статусе общественных пространств и поиска новых форм взаимодействия с жителями как основными потребителями

среды. В частности, С. А. Капков отмечает наличие «взаимозависимости между городскими общественными пространствами и чувством принадлежности к городу». В современных условиях одним из ведущих принципов создания общественных пространств является вовлеченность горожан в социальные и культурные процессы (Капков, 2020). Можно выделить следующие приемы взаимодействия заинтересованных лиц:

1) *соучаствующее проектирование* — разработка проектных решений с привлечением жителей, представителей администрации, бизнеса, активной общественности с целью выявления проблем и предпочтений потребителей;

2) *тактический урбанизм (метод «быстрого обновления»)* — поэтапные изменения с обязательным участием местных обществ локальных пространств, с использованием недорогих материалов и временных конструкций, что позволяет по-новому переосмыслить депрессивные городские территории с целью определения направлений преобразований, зачастую не затрагивающих общее функциональное назначение территории.

Одна из отличительных особенностей общественных пространств заключается в том, что они не только воспроизводят свой функционал и связанные с ним виды коммуникаций, они способствуют формированию новых специфических форм идентификации человека. Так, тенденцией последних лет становится возрождение у жителей как крупных, так и малых городов интереса к истории родного города, воплощенной в его улицах и застройке; горожане стали осознавать необходимость решения экологических проблем, воспринимая ландшафт как культурную категорию. Это становится основной идеей проектов, направленных на формирование новых общественных пространств. В качестве удачных примеров реализации общественных инициатив можно назвать музейно-творческий кластер «Коломенский посад» в Коломне, восстановление выставочного комплекса рязанской ВДНХ в Рязани, пешеходно-туристический маршрут в Екатеринбурге, проект «Петровская Слобода» в Петрозаводске, проект «Город решает» в Омске.

Немаловажным фактором при организации современных общественных пространств становится эмоционально-психологическое восприятие человеком средовых объектов, учет состояния потребителя в среде. Понятия «архитектурное пространство» и «архитектурная среда» предусматривают соотношение разнообразных форм жизненных процессов и человеческого поведения и восприятия среды с заданным пространственным окружением, поэтому невозможно оценивать среду общественных пространств в отрыве от человека — субъекта ее образования (Етеревская, Назарова, 2020). Потребитель анализирует не среду как таковую, а свои ощущения, возникающие при ее восприятии. Через ощущения (эмоции) человек проецирует свое отношение к среде и средовым объектам, основной положительной эмоцией, стимулирующей к деятельности, является интерес.

Интересным проектом, предусматривающим не только разработку выразительных пространственно-композиционных и ландшафтных решений объекта озеленения, но и создание неповторимой эмоционально выразительной среды, является парк Галицкого в Краснодаре (рис. 1). Плоскостные и объемные объекты парка выстроены в разнообразные прогулочные и деятельностные маршруты, позволяющие обеспечить смену видовых картин и активностей от пассивного созерцания до взаимодействия с элементами ландшафта.

Таким образом, основной задачей организации пространства, нацеленного на реализацию разных форм активностей, является учет эмоций, стимулирующих к деятельности, и минимизация отрицательных эмоций (слабый интерес, безразличие и скука, тревога в связи с отсутствием безопасности и ориентации в среде).

Рис. 1. Парк Галицкого (Краснодар) — пример формирования эмоционально выразительной среды общественных пространств (фото автора)

К. Линч, осознавая важность эмоционально-чувственных особенностей восприятия города и его отдельных наиболее значимых элементов жителями, предложил метод «ментальных карт», в частности он отмечает, что субъективно оцениваемое городское пространство многомерно, воздействует на уровне абстракции и по-разному истолковывается разными социальными и возрастными группами в разное время года и суток (Линч, 1982). Использование ментальных карт через общение с горожанами позволяет выявить наиболее значимые смысловые элементы пространства: границы, узлы, ориентиры, пути, а также эмоциональную окраску отношения к месту жителей конкретного района. Данная информация позволяет выявить отправные точки для разработки дальнейшего сценария развития территории. Позднее ряд отечественных и зарубежных авторов развивают эти положения в своих работах (Omer, Jiang, 2010; Hillier, Vaughan, 2007; Веселкова, 2010), обозначая понятие ментальных карт как графически выраженный образ городского пространства, построенный на основе индивидуальных представлений об отдельных объектах и цепочках средовых элементов, устойчивых маршрутах передвижения, сформированных сознанием человека. При этом акцент делается на структуру изучаемых объектов, что позволяет использовать инструментарий сетевого анализа для выявления наиболее значимых характеристик городского пространства: читаемости, опознаваемости, пространственной соотносительности с наблюдателем, практического и эмоционального значения.

Особую ценность в условиях обезличенности большинства общественных пространств российских городов имеет организация среды, обладающей

художественно-эстетической выразительностью и идейно-образным содержанием. В этих условиях определенным ресурсом средоформирования становится выход искусства, в самых разных, зачастую нестандартных формах, в общественное пространство (рис. 2), что способствует формированию устойчивых связей «человек — пространство», построенных на эмоциях, представлениях и ощущениях потребителя среды, активного участника ее трансформации.

Рис. 2. Примеры стрит-арта в городском пространстве: *а* — работа Алекса Сена на фестивале «Один за всех», Россия, 2021 г. (Фото Г. Шарова); *б* — один из серии памятников повседневным предметам (Берлин, Германия, 2017 г.), URL: <https://www.publicspace.org/works/-/project/k226-i-m-a-monument-free-revalorization-postblock>

В современной России уличное искусство (стрит-арт, паблик-арт) популяризируется и продвигается как один из динамичных приемов преобразования городского пространства и реализации социальной активности молодежи, причем не только в столичных городах, традиционно признаваемых центрами уличного искусства, но и на периферии, примером стал фестиваль «Выкса/Арт-Овраг» в г. Выкса Нижегородской области.

Отдельного внимания заслуживают исторические пространства центра города, узнаваемые элементы застройки, запоминающиеся силуэты и панорамы исторических улиц, гармоничные пропорции застроенных и открытых пространств служат мощным магнитом для жителей и гостей города. Традиционно исторические пространства рассматривались как неизменные константы, источники стабильности в восприятии образа города, формирующие его визуальную идентичность. Поэтому новая интерпретация исторических пространств должна базироваться на сохранении качества преемственности, выявлении и закреплении уникальных пластов городского контекста с последующим формированием на его основе новых социальных контактов и устойчивой эмоциональной связи с потребителем. Трансформация исторических пространств, как отмечает М. В. Дудцев, строится на основе синтеза старого и нового, при этом формирование жизнеспособных пространств возможно только на основе творческого неформального подхода к использо-

ванию исторического наследия и может включать следование традициям с использованием узнаваемых элементов классических стилей, разработку сценариев театрализации пространства на основе знаков и символов, реализовываться в игровых концепциях (Дуцев, 2012).

Таким образом, возникновение новых мест притяжения горожан и обновление существующих согласуется с самыми разнообразными формами социальной активности, будь то участие жителей в обсуждении проектов благоустройства и оздоровлении городской среды, уличное искусство или возрождение интереса к истории городских улиц, что определяет ценностный стандарт формирования городских общественных пространств и новые векторы развития городских территорий.

Экологические аспекты организации городских общественных пространств

Ответом на резкое ухудшение экологической ситуации в городах стала окончательная «социализация» экологических проблем городской среды, когда экологическая характеристика не только выступает неизменной составляющей профессиональных оценок среды, но и является зачастую важнейшим показателем качества среды (Нефедов, 2012а; Corner, 2006; Allen, 2001). Такая ситуация обусловила актуальность применения эоцентристского подхода к вопросам развития городских территорий, основой которого является понимание того, что общество не может развиваться в отрыве от природы, а одним из важнейших критериев понятия культуры, как отмечает С. П. Мякинников, является соотношение человеческих ценностей и естественной природы в системе взаимосвязей «человек — природа» (Мякинников, 2008). Данный подход базируется на идее всестороннего соответствия трехчастной структуры «городская среда — природа — человек», т. е. на совокупности элементов природного и измененного (культурного и антропогенного) ландшафтов, взаимоувязанных с разнообразными процессами жизнедеятельности человека в среде, протекающими в системе экологических связей, на основе принципов ландшафтного урбанизма, рассматривающих город как целостный ландшафт, пространственно-динамическую систему (Красильникова, 2015).

Важнейшей частью этой системы является культурный ландшафт, представляющий собой целостную и территориально локализованную совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформированную под влиянием природных процессов и интеллектуально-созидательной деятельности людей. Применительно к среде городских общественных пространств это понятие интегрируется на основе двух составляющих — культуры и природы, взаимодействующих в пространстве в следующих формах: *функциональной*, где ландшафтные компоненты обеспечивают условия для разных форм деятельности в среде; *экологической*, предусматривающей выявление роли озелененных территорий и зеленых насаждений, охрану природных ландшафтов и их интеграцию с городскими общественными пространствами, обеспечение оздоровительных функций среды (защита от негативных воздействий шума, загазованности, запыленности, улучшение микроклимата); *эстетической*, охватывающей вопросы совершенствования ландшафтных качеств городских общественных пространств, создания их

неповторимого облика, организации связей природных и рукотворных элементов. При этом эстетическая составляющая рассматривается как социальная, гармонизируя среду и формируя в человеке чувство прекрасного и благоприятное психоэмоциональное состояние.

Согласно теоретическим исследованиям (Corner, 2006; Allen, 2001) ландшафт отражает современные урбанизационные процессы, а неоспоримыми преимуществами ландшафтного урбанизма становятся: объединение, природа в городе не существует вне человеческого вмешательства и культурного контекста, ландшафт становится уникальной средой (рис. 3) на фоне неопределенности и изменений, вызванных современными городскими условиями. Как отмечает Ч. Вальдхайм, «ландшафт пришел на смену архитектуре в качестве наиболее пригодного средства упорядочивания современного урбанизма» (Waldheim, 2016). Так, при организации парка «Ла-Виллет» ландшафт рассматривался в качестве основы урбанистической трансформации постиндустриального городского пространства (см. рис. 3), отражающего отношения между городской инфраструктурой, общественными мероприятиями и стратегией развития городской территории.

Рис. 3. Парк «Ла-Виллет» (Париж, Франция) — пример главенствующей роли ландшафта в организации паркового пространства. URL: <https://parisgid.ru/parc-de-la-villette>

Анализ опыта реализации проектов формирования и реконструкции городских общественных пространств (Етеревская, 2017) показывает, что важными критериями формирования успешного городского пространства становятся: экологичность, рациональное использование природного ландшафта, органичное встраивание в пространство города, восстановление баланса между природными и рукотворными компонентами ландшафта, использование наиболее оптимальных средств ландшафтного дизайна, что способствует повышению устойчивости среды, инвестиционной и социальной привлекательности, уровня комфортности городского пространства и является эффективным средством создания непрерывных систем общественных пространств.

В современных условиях расширяется понятие экоцентристского подхода, что предполагает наряду с соблюдением эколого-хозяйственных правил обеспечение эколого-психологических параметров среды, основанных на требованиях экологической эстетики, визуального восприятия пространства и особенностях средового поведения, продиктованного характеристиками среды.

Комфортная визуальная среда городских общественных пространств предусматривает разнообразие форм и красок, организацию гармоничных связей элементов средового дизайна с природными и рукотворными ландшафтами.

Несмотря на понимание важности эмоционального воздействия среды на потребителя, в настоящее время особенности эколого-психологического влияния недостаточно полно учитываются в условиях организации новых и реконструкции существующих общественных пространств российских городов, зачастую универсальный для любых градостроительных ситуаций и степени освоения пространства набор мероприятий по их реконструкции сводится к благоустройству с заменой брусчатки и элементов освещения, установкой фонарей и типовых скамеек, что существенно снижает вариативность коммуникаций и социальную привлекательность. Ответом на сложившуюся ситуацию является разработка инновационных проектов в области дизайна городской среды, в частности такого его направления, как «терапевтический ландшафтный дизайн». Современные оздоровительные ландшафты помимо терапевтических садов ограниченного пользования при специализированных лечебно-оздоровительных и рекреационных объектах включают общественные пространства, специализация которых заключается в выполнении оздоровительных функций, восстановлении психоэмоционального состояния посетителей. Особое внимание при создании общественных пространств данного типа уделяется организации пространственных и визуальных связей застройки, объектов рекреации и пешеходных маршрутов без пересечения с транспортными магистралями. Такой подход способствует органичному включению оздоровительных ландшафтов в городскую ткань и зеленую инфраструктуру города. Успешная реализация подобных проектов может рассматриваться как одна из отличительных примет экологизации проектной деятельности.

Масштабная градостроительная деятельность, направленная на преобразование ранее не востребованных береговых территорий, деградирующих промышленных и коммунально-складских зон, дает уникальные возможности для создания современных общественных пространств, формируемых на основе адекватного замещения невостребованной застройки и функций элементами природного каркаса. Данный альтернативный подход может быть реализован через внедрение «метода структурирующей ре-природизации», предусматривающего последовательное увеличение компонентов природного каркаса во всех преобразуемых пространствах исходя из обновления выполняемых ими функций и формирования качественно новой структуры с приоритетом пребывания человека (Нефедов, 2012b). Инструментом реализации метода в современных условиях становится ландшафтный дизайн, который не только подразумевает под собой набор приемов декоративного оформления отдельных фрагментов городской среды, но и рассматривается как один из основных экологических ресурсов эффективного предотвращения деградации городской среды через активное возвращение природы в город посредством интеграции и диффузии экологических (естественных) и инфраструктурных (рукотворных) систем (Dramstad et al., 1996). Использование разнообразных средств ландшафтного дизайна устраняет противопоставление природы и города, минимизирует разрозненность и неструктурированность элементов общественных пространств, эстетическую невыразительность.

Эффективным средством оживления общественного пространства и создания разнообразных средовых эффектов становится организация поверхности земли с учетом не только ее конфигурации, но и физических и эксплуатационных характеристик.

Таким образом, при организации современных общественных пространств наряду с традиционными архитектурно-планировочными и функционально-содержательными характеристиками на первый план выходят вопросы экологически обоснованного формирования среды, где ландшафтная подоснова становится определяющей для формирования устойчивых, комфортных, социально привлекательных городских пространств.

Социально-экологическая концепция организации городских общественных пространств

Многоаспектность организации и оценки существующего состояния и особенностей развития и трансформации городских общественных пространств обусловила всесторонний подход, предусматривающий рассмотрение данных городских территорий как целостных структур, формируемых на основе совокупного влияния социальных и экологических факторов из множества взаимосвязанных элементов разного иерархического уровня, социального и культурно-исторического статуса и функционального наполнения и компонентов природного каркаса города.

О стабильном интересе к проблеме трансформации открытых общественных пространств на основе социально-экологических факторов свидетельствуют многочисленные международные конкурсы лучших проектных решений и реализованных проектов формирования среды городских общественных пространств. Так, целью европейской премии за городское общественное пространство, учрежденной по инициативе Центра современной культуры Барселоны более 20 лет назад, является популяризация лучших проектов, направленных на создание, восстановление и реновацию городских общественных пространств на основе социального характера их построения.

Победителем 2020 г. стал проект восстановления исторического канала Catharijnesingel (Утрехт, Нидерланды) на месте бывшей транспортной магистрали, которая была демонтирована, а вместо нее организовано новое обводненное общественное пространство общей протяженностью 1,1 км (рис. 4). Комплексное решение было направлено на восстановление природного потенциала территории и предусматривало: включение элементов компенсирующей природы, адаптацию к местным климатическим условиям, учет наличия объектов культурного наследия, формирование сети пешеходных маршрутов, площадок для тихого отдыха и пассивного созерцания у воды, создание биоразнообразия элементов озеленения, что позволило обеспечить устойчивость городской среды. Пространство стало особенно социально востребовано в период пандемии COVID-19 как место повседневного использования, проведения небольших мероприятий на воздухе и ежедневных прогулок, при этом без перенаселенности.

Другим удачным примером, иллюстрирующим комплексное решение экологических и социальных задач, является реализация проекта парка Мартина Лютера Кинга в районе Клиши Батиньоль Парижа (рис. 5). В качестве резерва для организации нового общественного пространства в центре города

использовалась территория бывшей зоны ремонта и обслуживания поездов при железной дороге. Для обеспечения преемственности с предыдущим промышленным контекстом часть исторически ценной производственной застройки была сохранена и перепрофилирована. Новый рукотворный ландшафт стал частью планировочной структуры города и обеспечивает непрерывные связи с прилегающими городскими территориями. Разработанный ландшафтный сценарий парка сохраняет первоначальную топографию местности и включает несколько ведущих тем: времена года, создающие многочисленные экосистемы (водных, луговых ландшафтов), вода — гарант устойчивости проекта и место сосредоточения основных зон активности. Особое внимание уделялось вопросам устойчивого развития, включающим управление ресурсами, энергией и водой. Инновационная система полива позволяет повторно использовать дождевую воду, а ветряная турбина питает систему водоснабжения. Успешной реализации проекта способствовало создание фокус-группы, включающей представителей заинтересованных сторон, — местных жителей, ландшафтных архитекторов, урбанистов и представителей властей, способствующих выработке оптимальных проектных решений.

Рис. 4. Озелененное общественное пространство вдоль исторического канала Catharijnesingel (Утрехт, Нидерланды). URL: <https://www.publicspace.org/works/-/project/m357-catharijnesingel>

Рис. 5. Парк Мартина Лютера Кинга (район Клиши Батиньоль, Париж, Франция). URL: <https://www.publicspace.org/works/-/project/m102-clichy-batignolles-martin-luther-king-park>

Реализация проекта «Суперквартал Побленоу» в районе Эшампле в Барселоне стала реакцией на конфликт интересов пешехода и автомобиля в городской среде. Он стал пилотным проектом, направленным на освобождение общественных пространств Барселоны от индивидуального автотранспорта и обеспечение его доступности для пешеходов, велосипедов и общественного транспорта (рис. 6). Компактность планировочной структуры города, заложенная масштабным проектом реконструкции Ильдефонса Серда 1860 г., обусловила значительную плотность автотранспорта и неблагоприятную экологическую обстановку в наши дни, что потребовало принятия мер, направленных на сокращение площадей, занимаемых индивидуальным автотранспортом, и их дальнейшее использование пешеходами, выделение полос движения велосипедов и автобусов. Для индивидуального автотранспорта предусмотрены ограничения скоростного режима и выделены зоны разрешенного движения. Формирование общественного пространства велось в несколько этапов, первый из них базировался на методе тактического урбанизма, проектное решение, предложенное студентами архитектурной школы, предусматривало обратимое нанесение на поверхности земли знаков и рисунков, временную установку уличной мебели и мобильное озеленение в контейнерах. Временный характер предлагаемых решений позволил провести мероприятия в кратчайшие сроки с минимальным бюджетом и обеспечить активное участие местных жителей, определивших места размещения тематических площадок, зон общения и временных рынков.

Второй этап реализации проекта проводился на постоянной основе. Данный проект позволил привлечь горожан в качестве активных участников процесса формирования общественного пространства, так как инициатива по освобождению территории от индивидуального транспорта и организации безопасной и разнообразной среды исходила от них. Успешная реализация проектных решений позволила существенно снизить уровень шума и улучшить качество воздуха на прилегающих жилых территориях и стала положительным опытом для реконструкции других общественных пространств Барселоны.

Рис. 6. Суперквартал Побленоу в районе Эшампле (Барселона, Испания). URL: <https://www.publicspace.org/works/-/project/k081-poblenou-s-superblock>

На основании опыта проектирования и теоретических исследований применительно к формирующимся и подлежащим реконструкции городским общественным пространствам представляется эффективной разработка комплексной социально-экологической концепции их контролируемой транс-

формации, направленной на развитие и восстановление природного контекста, улучшение ориентации, информативности, функциональной насыщенности и, как следствие, социальной притягательности городских общественных пространств и придания им целостного облика.

Городские общественные пространства являются средовыми объектами, в которых все составляющие выражены в той степени, которая необходима для данного пространства, обладающего определенным функциональным статусом. Именно потому, что все составляющие пространства воспринимаются в комплексе, необходимо обеспечение их комплексной проработки в градостроительной структуре любой категории сложности, что позволит обеспечить гармоничное восприятие и социальную эффективность пространства, которая достигается использованием деятельностных пространств различного функционального профиля (рекреационных, коммуникативных, спортивно-оздоровительных). Кроме этого, для более четкого структурирования пространства и обеспечения условий ориентации и восприятия необходимо выделение следующих взаимосвязанных элементов:

1) *узлы фокусирования общественной активности* — места концентрации посетителей, дифференцируются по рангу и тематике организации пространства (основные, промежуточные);

2) *линейные связи*, разделяются на *транзитные* (с направленной динамикой) и *поведенческие* (с преобладающим видом деятельности).

В целях нормализации существующей социально-функциональной и экологической ситуации предусматривается совместное использование элементов природного и рукотворного ландшафта, объемно-пространственных и декоративных элементов среды.

В качестве методологической основы преобразования среды рекомендуется эоцентристский подход, направленный на повышение жизнестойкости городского пространства — обобщенной характеристики среды, не только предусматривающей наличие жизненно необходимых человеку средств существования (вода, воздух, пища, энергия), но и включающей осмысленность, доступность, контролируемость пространства, поддержание стабильности экосистемы в целом.

Достижение оптимального соотношения природных и рукотворных компонентов среды достигается за счет средообразующей и средоохранной деятельности человека, реализуемой через эстетическое осмысление и художественное оформление озелененных территорий и проведение экореконструкции городских ландшафтов, предусматривающей следующие мероприятия:

- организацию пространственных, ландшафтных и визуальных связей общественных пространств с элементами природного каркаса города;
- применение различных средств ландшафтного дизайна (озеленение, формы искусственного и природного рельефа, акватории и водные устройства);
- использование возобновляемых технологий и материалов;
- защиту от неблагоприятных природно-климатических воздействий архитектурными и пространственно-планировочными средствами;
- создание функционально разнообразной и информативной среды, ориентированной на разные группы потребителей.

Таким образом, разработка проектных решений на основе социально-экологической концепции организации городских общественных пространств позволит обеспечить переход к альтернативной модели оптимизации город-

ской среды на основе принципа устойчивого развития. При этом реализация рекреационного потенциала городских территорий достигается их интеграцией в систему жилой и общественной застройки и социальной инфраструктуры, что создает значительные возможности для сохранения здоровья, эмоционального благополучия и повышения качества жизни горожан.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что умело организованное общественное пространство — это продукт взаимовлияния социальных и экологических факторов, так как умелое применение приемов и средств ландшафтной архитектуры позволяет существенно повысить социальную привлекательность городского пространства. Таким образом, для эффективного решения проблем существующих городских общественных пространств и грамотной организации вновь проектируемых, с целью выработки механизмов их контролируемой трансформации в соответствии с комплексом требований комфортности эксплуатации необходима выработка социально-экологической концепции их развития, в частности следует выделить следующие положения:

1. Учет влияния нескольких групп факторов, в том числе:

– ландшафтных, экологических, предусматривающих принятие решений, направленных на обеспечение устойчивости среды, на основе использования экотехнологий, возобновляемых ресурсов, средств ландшафтного дизайна;

– социокультурных, направленных на сохранение и развитие городской идентичности, формирование уникального облика города и его общественных пространств на основе исторической застройки и узнаваемых ландшафтных элементов среды;

– пространственно-планировочных и функциональных, ориентированных на создание возможностей для разнообразных форм деятельности в среде, в том числе рекреационной, креативной, коммуникативной.

2. Способность общественного пространства к трансформации — умение адаптироваться под текущие наиболее актуальные запросы социума, под пожелания разных возрастных и социальных групп, в разные сезоны и время года, обеспечивать безопасность, доступность, в том числе для маломобильных групп населения.

3. Успешное формирование городских общественных пространств возможно только на основе кросс-дисциплинарного подхода, позволяющего комплексно решать задачи пространственно-планировочного, экологического, социально-культурного, эстетического характеров, с учетом региональной, природно-климатической и культурной специфики города.

Совместное применение перечисленных положений позволит обеспечить экологический баланс между природными и рукотворными компонентами среды городских общественных пространств, наполнение новыми востребованными функциями и формами социальной активности, а также поможет в создании новых типов открытых общественных пространств с учетом всех обозначенных аспектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Веселкова Н. В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология: 4 М. 2010. № 31. С. 5—29.

Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. ст. А. Д. Ковалева. М., 2000.

Дуцев М. В. Современный город как пространство диалога // Современная архитектура мира. 2012. Вып. 2. С. 221—244.

Етеревская И. Н., Назарова М. П. Основные направления социально-пространственной трансформации городских общественных пространств // Социология города. 2020. № 2. С. 17—25.

Етеревская И. Н. Ландшафтно-градостроительные аспекты формирования городских общественных пространств, зарубежный опыт: проблемы и решения // Современная архитектура мира. 2017. Вып. 9. С. 91—110.

Капков С. А. Трансформация городских общественных пространств (социально-философские аспекты): автореф. дис...канд. филос. наук. М., 2020. 34 с.

Красильникова Э. Э. Ландшафтный урбанизм. Теория — практика. Волгоград: Областные вести, 2015.

Линч К. Образ города / пер. с англ. В. Л. Глазычева; сост. А. В. Иконников; под ред. А. В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.

Мякинников С. П. Экологическая экспликация пространства городской культуры // Вестник КузГТУ. 2008. № 1. С. 110—114.

Назарова М. П., Етеревская И. Н., Янин К. Д. Реновация городских общественных пространств с учетом их социокультурного потенциала // Социология города. 2017. № 3. С. 22—32.

Нефедов В. А. Городской ландшафтный дизайн. СПб.: Любавич, 2012. 320 с.

Нефедов В. А. Качество городской среды как интегрирующий фактор архитектуры, градостроительства и дизайна // Региональная архитектура и строительство. 2012. № 1. С. 165—169. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1007094> (дата обращения: 23.03.2023).

Сеннет Р. Падение публичного человека. М., 2002.

Allen S. Mat Urbanism: The Thick 2-D // CASE: Le Corbusier's Venice Hospital / Hashim Sarkis, ed. Munich: Prestel, 2001.

Corner J. Terra Fluxus // The Landscape Urbanism Reader / Waldheim Charles, ed. New York: Princeton Architectural Press, 2006.

Dramstad W. E., Olson J. D., Forman R. T. T. Landscape Ecology Principles in Landscape Architecture and Landuse Planning. Cambridge, MA; Washington, DC: Harvard University and Island Press, 1996.

Hillier B., Vaughan L. The city as one thing // Progress in Planning. 2007. Vol. 67. No. 3. Pp. 205—230.

Omer I., Jiang B. Imageability an topological eccentricity of urban streets // GeoJournal Library. 2010. Vol. 99.

Waldheim C. Landscape as Urbanism: A General Theory: Princeton University Press, 2016.

Research Article

Irina N. Eterevskaya✉

Candidate of Architecture, Docent of the Department of Urbanistics and Theory of Architecture, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
ORCID: 0000-0002-9268-9903

SOCIO-ECOLOGICAL ASPECTS A MODERN CITY OPEN PUBLIC SPACES' TRANSFORMATION

Abstract. The article substantiates the cross-disciplinary approach relevance to the study and elaboration of recommendations for improving the urban open public spaces' environment. The social aspects and the importance of their influence consideration on the role of urban public spaces' traditional types transformation and the new social ties formation are reviewed in detail. In the environmental aspects survey of the urban public spaces' organization, the role of an ecocentric approach to the issues of their improvement and development is substantiated. The significance of the natural and modified (cultural and anthropogenic) landscape as the “man-nature” relationship basis is

indicated. A socio-ecological concept of the formation of city public spaces' urban planning systems interacting is proposed, their distinctive features and typical structural elements are highlighted, and groups of measures aimed at organizing a socially attractive (livable) public space are given.

Keywords: urban environment, open public spaces, socio-ecological aspects, urban planning system of public spaces.

For citation: Etereuskaya I. N. (2023) Socio-ecological aspects a modern city open public spaces' transformation. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 46—61 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2023_1_46

REFERENCES

- Omer I., Jiang B. (2010) Imageability an topological eccentricity of urban streets. *GeoJournal Library*, vol. 99.
- Allen S. (2001) Mat Urbanism: The Thick 2-D. In: Hashim Sarkis (ed.) *CASE: Le Corbusier's Venice Hospital*. Munich: Prestel.
- Corner J. (2006) Terra Fluxus. In: Waldheim Ch. (ed.) *The Landscape Urbanism Reader*. New York: Princeton Architectural Press.
- Dramstad W. E., Olson J. D., Forman R. T. T. (1996) *Landscape Ecology Principles in Landscape Architecture and Landuse Planning*. Cambridge, MA; Washington, DC: Harvard University and Island Press.
- Dutsev M. V. (2012) The modern city as a space of dialogue. *Sovremennaya arkhitektura mira* [Contemporary world's architecture], no. 2, pp. 221—244 (in Russian). URL: <https://archinauka-2222.livejournal.com/2326.html> (accessed: 23.03.2023).
- Etereuskaya I. Landscape and urban-planning aspects of formation of public city spaces, international experience: problems and solutions. *Contemporary World's Architecture*. 2017, no. 9, pp. 91—110 (in Russian).
- Etereuskaya I. N., Nazarova M. P., Yanin K. D. [Features of formation of adaptivity of urban public spaces]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2021, no. 2, pp. 17—29.
- Goffman E. (1956) The presentation self in every day life. Edenburg.
- Hillier B., Vaughan L. (2007) The city as one thing. *Progress in Planning*, vol. 67, no. 3, pp. 205—230.
- Kapkov S. A. (2020) Transformation of urban public spaces (socio-philosophical aspects). Dis. Cand. Filos. 34 p. (in Russian).
- Krasil'nikova E. E. (2015) *Landschaftnyi urbanizm. Teoriya — Praktika* [Landscape urbanism. Theory — Practice]. Volgograd. 156 p. (in Russian).
- Lynch K. *Sovershennaya forma v gradostroitel'stve* [A perfect form in urban planning]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1986. 264 p.
- Myakinnikov S. P. (2008). Ecological explication of cultural space. *Vestnik KuzGTU*, no. 1, pp. 110—114 (in Russian).
- Nazarova M. P., Etereuskaya I. N., Yanin K. D. [Renovation of urban public spaces taking into account their social and cultural potential]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 3, pp. 22—31.
- Nefedov V. A. (2012). *Gorodskoi landschaftnyi dizain* [City landscape design]. Saint Petersburg: Lyubavich Publ. 320 p. (in Russian).
- Nefedov V. A. (2012). The quality of the urban environment as an integrating factor of architecture, urban planning and design. *Regional'naya arkhitektura i stroitel'stvo* [Regional architecture and construction], no. 1, pp. 165—169 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1007094> (accessed: 23.03.2023).
- Sennett R. (1992). *The Fall of Public Man*. New York. 416 p.
- Veselkova N. V. (2010) City Mental Maps: Issues of Methodology and Empirical Experience. *Sociology: 4 M*, no. 31, pp. 5—29 (in Russian).
- Waldheim C. (2016) *Landscape as Urbanism: A General Theory*. Princeton University Press.

Поступила в редакцию 24.03.2023

Принята в печать 07.04.2023

Received 24.03.2023

Accepted for publication 07.04.2023